

Е. Т. Гайдар о причинах неэффективности советской управленческой системы.

Научный руководитель – Соловьев Константин Анатольевич

Стрюков Михаил Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра истории государственного и муниципального управления, Москва, Россия

E-mail: StriukovMD@spa.msu.ru

Егор Тимурович Гайдар, один из ведущих российских экономистов и реформаторов, внёс значительный вклад в анализ неэффективности советской управленческой системы.

В XX в. наша страна испытала на себе проведение глобального эксперимента: построение общества на базе учения Карла Маркса и Владимира Ленина. Система управления социалистической экономикой была подчинена идеологическим установкам, опиралась на принципы централизованного планирования и доминирования государственной собственности.

Будучи хорошо знаком с трудами Ленина, Гайдар сделал вывод: «Ленин дал формулу: коммунизм есть империализм плюс диктатура партии коммунистов. Здесь появляется и логическая законченность, две стороны медали соответствуют друг другу: диктатура в экономике и диктатура в политике» [1, 244]. Гайдар не отрицает некоторые положения марксизма [2, 27]. Разделяя понятие «азиатский способ производства», которое стоит особняком от известных пяти формаций, он замечает: «Государственно-олигархический капитализм (= империализм = социализм) в ленинском понимании больше всего похож на «азиатский способ производства», описанный Марксом. «Суперзападная», казалось бы, социально-экономическая структура парадоксальным образом смыкается с традиционно восточной» [1, 249].

Установившаяся в результате революции 1917 г. модель управления не только не уважала частную собственность подобно «восточному» государству, но и отрицала её [1, 252]. Однако человек по природе своей стремится к обладанию собственностью и личному благополучию [1, 262]. Уже в период НЭПа режим смягчился.

В конце 1920-х гг. разложиться советскому строю не дали социальные, экономические и геополитические реалии. «Из ленинского государства выросло сталинское (1930–1953)» [1, 266], тот «единственный период, когда

действительно в стране торжествовал коммунизм» [1, 258]. Произошло «завинчивание гаек», построение тотально-мобилизационной всепроникающей системы управления. «Беспрецедентные масштабы изъятия ресурсов из сельского хозяйства, жесточайшая эксплуатация загнанного в колхозы закрепощенного крестьянства позволили обеспечить масштабные государственные капиталовложения и в сжатые сроки сформировать индустриальную структуру» [2, 31].

После четверти века сталинизма номенклатура «выдохнула». За это время социальные и экономические условия в обществе значительно изменились, революционное поколение уступило место новому, более прагматичному. Советская управленческая система, функционирующая по принципам, заложенным в конце 1920-х гг., копила проблемы: «Но в результате экономика превратилась в заложницу села. И как только масштабные ресурсы аграрного сектора оказались исчерпанными, наступил кризис социалистического

роста. Особенно наглядно он проявился в начале шестидесятых годов, когда доля сельского населения опустилась ниже 50-процентной отметки» [2, 32]. Всё отчётливее проявлялись симптомы: «бюрократизация хозяйственной жизни, структурная негибкость, неспособность перераспределять ресурсы в пользу наиболее динамичных хозяйственных звеньев. . . Нет механизма постоянного генерирования и отбора эффективных инноваций, нет действенных стимулов к полноценному труду, к повышению качества продукции, научно-техническому прогрессу. Основные ресурсы концентрируются в оборонном секторе, лишь здесь существует реальная конкуренция с потенциальным противником [2, 32]».

Советская бюрократия стремилась к созданию особой управленческой системы – «бюрократического рынка» [1, 273], при которой правящая верхушка живёт в условиях рыночной экономики, в то время как остальные – плановой. Процесс его образования запустился в 1950-е гг., медленно длясь затем десятилетиями. После Сталина номенклатура лишь внешне соблюдала марксистские ритуалы, с годами действие идеологии всё снижалось.

В правление Л. И. Брежнева упадка удавалось не допускать благодаря высоким ценам на нефть, постоянно расширяемого сырьевого сектора экономики [2, 33]. Очевидно, что это не могло продолжаться вечно. Уже в середине 1980-х гг. цены на нефть обвалились, ситуацию усугубили долговременный выпуск необеспеченных денег и искусственное удержание цен [1, 142]. С 1985 г. новые члены элиты во главе с М. С. Горбачёвым предприняли попытку реформирования системы путём ущербной по существу «номенклатурной приватизацией» [1, 259], что в итоге привело СССР к краху.

Таким образом, Егор Гайдар в своих трудах подробно изложил причины неэффективности социалистической системы управления, используя накопленные знания о функционировании социальных институтов и

экономических процессах. Гайдар справедливо считал её неэффективной, неконкурентоспособной и приводящей к экономическому застою. Он видел в плановой экономике источник проблем, порождающий дефицит, отсутствие стимулов для инноваций и неэффективное распределение ресурсов. В начале 1990-х гг. он взял на себя ответственность под собственным руководством провести выход из сложившегося тупика.

Источники и литература

- 1) Гайдар Е. Т. Власть и собственность: Смуты и институты. Государство и эволюция. СПб.: Норма, 2009. 336 с.
- 2) Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед. М.: Вагриус, 1997. 365 с.